

Р.К. Боженкова¹
 Д.В. Атанова²
 А.М. Боженкова³

R.K. Bozhenkova
 D.V. Atanova
 A.M. Bozhenkova

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ
 МАРКЕРЫ В СВЕТЕ
 ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ
 РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО
 И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ**

**PROCEDURAL DISCURSIVE MARKERS
 IN THE LIGHT OF LINGUOCULTURAL
 TRADITIONS OF RUSSIAN, ENGLISH AND
 GERMAN LANGUAGES**

В статье рассматриваются особенности функционирования вербальных маркеров в дискурсивном пространстве русского, английского и немецкого языков.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивный маркер, процессуальный маркер, дискурсивные слова, лингвокультурное сознание.

The object of this paper is treating the peculiarities of functioning of verbal markers in discursive space of the Russian, English and German languages.

Keywords: discourse, discursive marker, procedural marker, discursive words, linguocultural consciousness.

На современном этапе развития социума, формирования и укрепления новых коммуникативных отношений чрезвычайно важным становится понимание принципов устройства и механизмов функционирования мира дискурса, владение его разнообразными средствами (как вербальными, так и невербальными) и адекватное восприятие лингвокультурных особенностей дискурсивного взаимодействия. Все это обуславливает возрастание интереса к выявлению специфических возможностей построения речевого общения. Центральным звеном в исследовательской цепи являются характеристики устной диалогической речи, отличающейся непринужденностью и спонтанностью, что определяет употребление специальных дискурсивных слов.

Дискурсивные слова (или дискурсивные маркеры) – это единицы, которые не имеют реального лексического значения, но обладают важной функцией – формировать структуру речи, передавая намерения говорящих и отражая контроль над ментальными процессами адресата. Тем самым, принципиально важным свойством маркеров является их непосред-

ственная связь с функционированием дискурса, что, в свою очередь, выражается в обеспечении формально-грамматического и смыслового единства его частей. Элементарные дискурсивные единицы поддерживают связность дискурса путем демонстрации свойств когезии и когерентности. Когезия обеспечивает формальную связь дискурса, определяется различными типами отношений между его составляющими. Когерентность предполагает смысловую организацию текста как единого целого.

К дискурсивным маркерам относятся следующие группы слов: 1) союзы; 2) предлоги; 3) артикли; 4) местоимения; 5) наречия; 6) существительные, входящие в состав словосочетаний служебного характера; 7) междометия; 8) местоименные наречия; 9) именные и предложные группы; 10) глагольные формы. Их объем и границы варьируются от одного языка к другому. Кроме того, проблема бытования элементарных единиц в речи осложняется постоянным расширением сферы дискурсивных исследований: от телефонных диалогов до политических прений.

В связи с изложенным представляется важным рассмотреть специфику развития значений элементарных знаковых единиц, составляющих парадигму дискурсивных маркеров в русском, английском и немецком языках, и определить принципы их выбора, обусловленные лингвокультурным сознанием [1].

¹ Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и издательского дела НОУ ВПО «Российский новый университет» и кафедры русского языка МГТУ им. Баумана.

² Аспирант кафедры теоретической, прикладной и коммуникативной лингвистики, ЮЗГУ.

³ Студентка переводческого факультета, МГЛУ.

К характерным единицам, оформляющим устную русскую речь, можно отнести *вот, как бы, там, ну, это, на самом деле, да?*

Яркие примеры активного их включения в дискурсивную структуру – фрагменты речей политического дискурса: *...И объединение это было не ради высоких целей, да?* (абсолютно никаких высоких целей не было), *но способ преодоления войны и способ получения конкурентоспособных и политически, в первую очередь, способных каждой страны. Или: Понимаете, в определенный момент настала какая-то успокоенность, да? Пришло понимание того, что, несмотря на эти вот все проявления интернационализма Европа смогла преодолеть вот этот вот тысячелетний кошмар, да? Я ему до какого-то момента продолжаю давать эти деньги, принимая в учет как бы ваши объяснения, значит, если он еще при этом покупает машину у меня, это мне вообще хорошо.* (Канал RBK)

В приведенных случаях после маркера *да?* следует пауза, а затем получение подтверждения высказываемой идее через междометия *угу, ага*. Обратную связь устанавливают и такие сигналы, как частицы *да, ну да, нда, конечно, угу, хм, точно, понятно, кошмар*, а также невербальные знаки (кивок, движения глаз и др.).

Функция единицы *вот* состоит в выделении предмета речи, и дублирование этого маркера усиливает апелляцию к вниманию адресата (*вот этот вот кошмар*).

Особого внимания заслуживает композит *как бы*. В ходе исследования была выявлена высокая частотность его использования, немотивированного с точки зрения смысловой стороны высказывания, однако как дискурсивный маркер эта единица выполняет функцию выражения собеседником неуверенности, восполнения недостатка знания, наконец, заполнения паузы. Тем же качеством характеризуется и местоимение *это/этот*, обеспечивающее подстановку пустой составляющей в ходе лексического поиска: *Младший ребенок как бы у нас диагноз ДЦП, то есть, она очень сложный ребенок, но благодаря как бы врачам, то есть, мы сейчас на стадии как бы выздоровления, но проблема не в этом, проблема то, что муж – бывший наркоман... очень долго – ну как долго – он в течение 2 лет употреблял наркотики.* (Канал «Россия»). *И теперь я со своей девушкой хожу это в кафе, рестораны, театры, даже на дискотеки мы ходим, ну, разумеется, только в приличные места. И, вы знаете, я стал ощущать какую-то вот свободу в жизни и, это, комфортно себя чувствую, вот, в этом мире* (Канал «Россия»).

В первом случае многократные повторения дискурсивных частиц выступают показателем напряженного эмоционального состояния говорящего, обуславливающего, в свою очередь, сбой нахождения подходящего слова.

Второй пример демонстрирует употребление в качестве маркеров не только коннектора и собственно местоимений, но и глагольных форм. Примечательно, что выражение мысли проходит через активный лексический поиск.

Обширный материал для анализа предлагает устный разговорный диалог (фрагмент бытового дискурса), идентификаторами которого служат соответствующие маркеры.

– Девушка, вы к кому?

– Я в деканат. У меня как бы экзамен завтра.

– Завтра едем на экскурсию. Что обуешь?

– Я – кроссовки. Там как бы лес.

– Я как бы не в Курске (из телефонного разговора).

– Я куплю эту сумку.

– Конечно, берите. Всем нравится. Здесь как бы без брака (из диалога на рынке).

Ну здесь на английском... Я не могу как бы прочесть.

Типичный маркер разговорной спонтанной речи – сочетание в одной реплике нескольких дискурсивных единиц:

– Я как бы не знаю на самом деле.

Наконец, логично подытожить анализ речи в рамках русской традиции обращением к фрагменту устной реплики жанра интервью, где находим наибольшее количество дискурсивных слов: *Помню случай: мы как-то пересекались по площадке, да?! Хотя гитаристы допустим да?! у них ну/ видимо, когда увидели наших да?! которые ну стояли ну просто смотрели ну это мы прикалывались да?! они сами начали играть «Металлику» так показать, что они тоже / то есть они вообще музыканты ну здесь играют / ну не по воле своей, а по воле / то, что / ну у всех дети понимаешь? у всех семья простите нас ну как бы на это вот было похоже / да? (www.vkontakte.ru)*

Как видим, высокую частотность употребления представляет частица *ну*. Эта частица имеет широкий спектр значений, инвариантом которых, по мнению А.Д. Шмелева, является «вынужденное говорение», т.е. говорящий сигнализирует о том, что его высказывание мотивировано условиями конкретной речевой ситуации, известными адресату речи, и выражает установку на взаимопонимание и кооперацию [2, с. 205–222].

В свою очередь, оператор *да?* маркирует определенную степень неуверенности, апелляцию к совместному выражению мысли и служит развитию речевого потока в ходе лексического поиска.

Единица *там* аналогичным образом заполняет паузы в процессе порождения текста:

У меня /там/ друг есть. Он /там/ постоянно что-то читает. Ну /там, книги по этой теме, там/ брошюры какие-то приносит. Он этим серьезно увлекается, там/ начитанный такой...

При восприятии данного фрагмента складывается впечатление, будто рассматриваемая частица необходима в качестве своеобразной точки опоры для последующей речевой цепочки.

Глубокое понимание специфики функционирования дискурсивных маркеров заключает мысль, оформленная учеными, которые занимались исследованиями под руководством Д. Пайара: «Дискурсивные маркеры кажутся необязательными элементами, функционирующими в качестве сигналов для слушателя, облегчающими интерпретацию высказывания на базе различных контекстуальных подсказок, но их значение является решающим для взаимодействия, осуществляемого речью. Единицы данного класса выражают отношение говорящего к адресату или к ситуации, о которой идет речь, его намерения, предположения и эмоции. Если изучающие язык не освоили значения этих слов, их коммуникативная компетенция значительно ухудшится» [3], в чем мы могли бы убедиться при рассмотрении особенностей построения дискурсивного взаимодействия на других языках.

В английском бытовом дискурсе маркеры так же, как и в других языках, служат процессуальному оформлению речи, идентифицируя эмоциональное состояние говорящего. К типичным этнодескрипторам относятся единицы *oh, well, so, yeah, actually, really*. А.А. Кибрик отмечает, что в современном преподавании английского как иностранного специальное внимание отводится маркерам *ok, actually, right* [4].

Частица *oh* (*ax, ой*) привносит эмоциональную компоненту в высказывание: *Oh, I'm tired with the Customs formalities* (*Ах, я так устал от таможенных формальностей*); *Oh, excuse my interrupting you, Nick* (*Ой, Ник, прости, что беспокою*) [5]; *Oh, that's slang* (*А, это слэнг*) [6].

Единица *well* (*ну*), выступающая межфразовой скрепой, выражает побуждение к ответу, а в последующей реплике вводит некое утверждение:

– *Well, what is your impression about it? (Ну, и какое у тебя впечатление от этого?)* [5].

– *Well, I think the show was disastrous (Ну, по моему, шоу оказалось провальным)* [5].

Связками между репликами, предложениями и единицами, маркерами, заполняющими паузы в процессе развития речи, служат наречие *so* и частица *yeah* с ярко выраженной разговорной окраской:

– *Really? So...I'm sorry, I'm mistaken (Правда? Ну...прости, это моя ошибка)*.

– *And so yeah... it'll be very sad but equally it is an exciting time (Ну да, будет очень грустно, но в то же время это просто удивительно)* [5].

Маркер *ok* служит для выражения согласия, а также выступает своеобразным разделительным сигналом между репликами, показателем «компромиссного» решения, что и сохраняет непрерывность развития коммуникации.

В устном диалоге наблюдаем многократные употребления данной единицы:

– *Ok. What about this title? (Ладно. Как насчет этого заголовка?)*.

– *Ok, that's a review of a concert. (Это рецензия о концерте)* [6].

В большинстве случаев таким образом маркируется понимание сути вопроса, внутреннее подтверждение, одобрение высказываемой идеи, поэтому зачастую этот маркер не требует перевода.

Наконец, типичные дескрипторы английского устного диалога и яркие репрезентанты английской культуры – маркеры *actually* (*на самом деле*) и *really* (*правда, очень*), характеризующиеся наиболее высокой частотностью употребления:

– *It was actually something I didn't have a problem with this part (На самом деле, с этой частью у меня не было никаких проблем)*.

– *It was a really good scene... It was really, really hard work... (На самом деле, это была хорошая сцена... Работа была очень-очень тяжелой)* [5].

Специфика использования этих наречий, заключающаяся в многократном их повторении даже в пределах одной реплики, обуславливается принципами, выработанными лингвокультурным сознанием [1] – британским стремлением к точности и конкретности.

Представляется возможным предположить, что в случае с использованием русского наречия *на самом деле* присутствует элемент заимствования, так как, подобно английскому маркеру *actually*, русская единица стала чрезвычайно частотной в разговорной речи, вытеснив все возможные синонимы *честно говоря, по правде сказать, в действительности, если честно* и т.д.

Сегодня это явление в исчерпывающем объеме наблюдается на телевидении, по радио, в Интернете и потому становится характерной «модной» чертой современной разговорной речи:

– **На самом деле**, я хотел сказать, что раньше было совершенно другое отношение к семье. (Канал СТС)

– Он ведь героем не был **на самом деле** положительным. То, что сейчас стало, это вообще в принципе какой-то лирический герой **на самом деле**. (www.vkontakte.ru)

Структурно-смысловая организация английского коммуникативного текста характеризуется своеобразным «скреплением» сверхфразовых единств многочисленными этноментальными конститuentами, маркирующими последовательное, четкое развитие интеракции, стройное развертывание мысли, демонстрация чего представлена в следующем диалоге:

А.: **So**, let me get this right. I make a call to the Help line from Florida on a 800 number, but I'm **actually** calling India. But it doesn't cost me any more money. (Дайте-ка мне разобраться. Я звоню в справочную службу из Флориды по номеру 800, но на самом деле я звоню в Индию. И это не стоит дороже.)

В.: **Right**. (Правильно)

А.: And you're talking to me from Bangalore, but I think I'm talking to an American in another state. (Ты говоришь со мной из Бангалора, а я думаю, что говорю с американцем из другого штата.)

В.: **Well**, it is like another state, because, **actually**, with global telecommunications there's no difference. (Ну, это и есть почти как из другого штата, потому что на самом деле для мировой телекоммуникации нет разницы.)

С.: **Well**, there is a cultural difference. You may speak with an American accent. But you don't know America. (Есть разница в культурах. Можно говорить с американским акцентом, но не знать Америки.)

В.: **Well, actually** we do. It's part of our training. (Вообще-то мы знаем. Это часть нашей подготовки.)

А.: I don't believe this. How can you train to be like an American? (Я не верю. Как можно научиться быть похожим на американца?)

В.: **Ok**, let's imagine I'm responsible for Tennessee [...]. **So**, if you are calling me and you make a comment about last weekend's baseball game, I'll know what you're talking about. (Хорошо, представьте, что я отвечаю за Теннесси [...]. Поэтому если мне звонят и упоминают бейсбольный матч, состоявшийся в прошлые выходные, я пойму, о чем речь.) [6]

Как и в предыдущем случае, здесь многие дискурсивные слова не требуют обязательного перевода: это некий сигнал внутренней речи, «отправная точка» реплики, необходимая для сохранения структурной целостности текста. Данные слова маркируют интенциональную структуру диалога; на русском же языке значение, выражаемое ими, передается с помощью интонации.

Анализ немецкого разговорного диалога, проводимый на материале австрийского варианта немецкого языка, репрезентирующего австрийскую культуру, демонстрирует использование разнообразных процессуальных частиц, выстраивающих дискурсивную структуру. К наиболее распространенным единицам, называемым *Füllworte*, что означает «слова-вставки, вставные слова», относятся *mal*, *ja*, *na*, *oder*, *nun*. Специфика функционирования этих операторов состоит в многократном воспроизведении их сочетаний в пределах нескольких реплик.

Частица *mal* – *раз*, сокращенный вариант единицы *einmal*, – используется преимущественно в разговорной речи, сопутствуя глаголу и выражая просьбу, желание или побуждение: *Sag mal*. – Скажи-ка.

В других случаях это маркер моментального развертывания речи: *Wenn das mal gut geht!* – Если только все обойдется хорошо!

Частица *ja* весьма многозначна. Основные ее значения передаются русскими частицами *значит*, *же*, *просто*: *Das ist ja nicht möglich!* – Это просто невозможно! В данном случае выражается сильная степень досады или удивления. См. также: *Das haben wir ja oft gemacht!* – Мы же это всегда делали! *Das sind wir ja gegangen!* – Мы же здесь были! В последних двух примерах частица служит интенсификации высказывания. *Du bist ja schon wieder zurück!* – Так ты уже вернулся! Наблюдается эмоциональное выражение значения следствия, убеждения в чем-либо.

Частица *na* отличается высокой степенью разговорной окраски. Соединяясь с другими словами, она образует сочетания непринужденного бытового характера. Прежде всего, *na* переводится на русский язык формой *ну!* Это возглас нетерпения, раздражения, сомнения, удовлетворения, подтверждения. Особенно популярны следующие выражения:

Na bitte! – Вот тебе и пожалуйста!

Na ja! – Ах, ну конечно!

Na servus! – Ну, пока!

Союз *oder* выступает маркером разделительных вопросов, причем его произношение отличается от общепринятого [*odr*]: *Heute ist schönes Wetter oder?* – Сегодня хорошая погода, нет?

Наконец, маркер *nun*, подобно частице *na*, обуславливает множественные словосочетания, обуславливая, таким образом, развитие языка в целом. Основная его функция – подстановка пустой составляющей в процессе лексического поиска, заполнение паузы: *Nun gut!* – *Ну ладно! Согласен!* *Nun, da läßt sich nichts machen.* – *Ну что ж, ничего не поделаешь.*

Казалось бы, австрийская культура не допускает вольностей ни в коммуникативном поведении, ни в социальном взаимодействии, однако носители языка, погружаясь в сферу разговорной речи бытового дискурса, используют те средства, которые способствуют быстрому и предельно точному развитию интеракции.

Таким образом, правомерно заключить, что русская, английская и немецкая лингвокультурные традиции располагают обширными средствами для процессуального оформления речевого потока. Принципы выбора этих средств и механизмы их функционирования обнаруживают фундаментальное сходство, состоящее в единой функции элементарных частиц маркировать эмоциональное состояние коммуникантов и сохранять целостность естественной разговорной речи. Пронизывая все диалогическое единство, дискурсивные слова выполняют важнейшую функцию сохранения когезийных и когерентных отношений на всех этапах реализации дискурса.

Дискурсивные слова являются важнейшим элементом коммуникации, их знание необходимо для полноценного общения как на родном, так и на иностранном языке. Можно утверждать, что дискурсивные частицы эксплицитно управляют процессом общения, служат для выражения субъективного отношения говорящего к сообщаемому, организуют и направляют ход коммуникации, обеспечивают ее успешность. Тем самым, маркеры выступают одновременно и организаторами структуры дискурса, показателями

его пространственно-временного развертывания и лингвокультурными операторами, репрезентантами этноментальной сферы.

Все рассмотренные случаи включения тех или иных частиц в речевые цепочки подтверждают идею о том, что дискурс – не плавное развитие мысли, но поток, порождаемый прерывистыми и нечеткими квантами, выступающими идентификаторами сложнейшего социального феномена человеческой коммуникации, иллюстрирующими всеохватное действие дискурсивных процессов, в свою очередь отражающих процессы ментальные.

Литература

1. Боженкова Р.К. Речевое общение как лингвокультурологический феномен и процесс адекватного понимания текста (на материале русского языка): дис. ... докт. филол. наук. – М., 2000.

2. Шмелев А.Д. «Заполнители пауз» как коммуникативные маркеры // Жанр интервью: особенности русской устной речи в Финляндии и Санкт-Петербурге – Tampere (= Slavica Tampere VI), 2004.

3. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. – М., 1998.

4. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... в виде научного доклада, составленная на основе опубликованных работ, представленная к защите на соискание ученой степени. – М., 2003.

5. <http://www.independent.co.uk>

6. Tomalin B. Westminster English : курс разговорного английского языка. Book 40 : методическое пособие 40. – М., 2004.

7. Земская Е.А. Русская разговорная речь. – М. : Наука, 1973.

8. Schiffrin D. Discourse markers. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987.